Религиоведение. 2021. № 1. С. 51–63.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 1. P. 51–63.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.1.51-63

¹ Дашковский П.К., ² Гончарова Н.С.

Алтайский государственный университет ^{1,2}
656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 312 ^{1,2}
dashkovskiy@fjn.asu.ru ¹
znsngns_p@mail.ru ²

Деятельность комиссий содействия по контролю соблюдения законодательства о религиозных культах в середине 1970 – начале 1980 гг. в Хакасии (Южная Сибирь)

Аннотация. Статья посвящена деятельности комиссий содействия исполкомам по контролю соблюдения законодательства о религиозных культах в середине 1970 – начале 1980 гг. в Хакасии. На основе архивных данных показаны обязанности членов комиссий и их методы работы с верующими. Комиссии занимались изучением религиозной обстановки, контролировали соблюдение законодательства о культах, посещали собрания религиозных общин, места работы и жительства верующих, проводили с ними беседы и лекции. Отдельное внимание уделено работе комиссий со школами и предприятиями. Рассмотрена эффективность и результаты деятельности членов комиссий, их влияние на процесс регистрации религиозных общин и роль в проведении политики государства на местах. Охарактеризован вопрос взаимодействия комиссий с областным исполкомом и уполномоченным Совета по делам религий при Совете министров СССР в Красноярском крае, в состав которого входила Хакасская автономная область. В своей работе члены комиссий руководствовались официальными установками в отношении религии. Работа комиссий способствовала легализации деятельности незарегистрированных религиозных общин. Благодаря их работе случаи нарушения законодательства о культах практически сразу становились известны вышестоящим органам. При этом организация деятельности комиссий имела ряд недочётов, поэтому критиковалась уполномоченным Совета по делам религий при Совете министров СССР в рассматриваемом регионе и совершенствовалась за счёт внедрения его рекомендаций.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Сибирь, Хакассия, комиссии содействия контролю соблюдения законодательства о религиозных культах, уполномоченный Совета по делам религий, атеистическая пропаганда

¹ Petr K. Dashkovskiy, ² Natalia S. Goncharova

Altai State University ^{1,2}
of. 312, 66 Dimitrova str., Barnaul, Russia, 656049 ^{1,2}
dashkovskiy@fjn.asu.ru ¹
znsngns_p@mail.ru ²

Activities of the Assistance Commissions for Monitoring Compliance with the Legislation on Religious Cults in the Mid-1970s and Early 1980s in Khakassia (Southern Siberia)

Abstract. The article studies the activities of the commissions of assistance to executive committees for monitoring compliance with the legislation on religious cults in the mid-1970s – early 1980s in Khakassia. On the basis of archival data, the duties of commission members and their methods of working with believers are shown. The commissions studied the religious situation, monitored compliance with the legislation on cults, attended meetings of religious communities, places of work and residence of believers, conducted conversations and lectures with them. Special attention is paid to the work of the commissions with schools and enterprises. The effectiveness and results of the activities of the members of the commissions, their impact on the registration process of religious communities and their role in the implementation of state policy on

Дашковский П.К.

Гончарова Н.С.

the ground are considered. The paper describes the issue of interaction of the commissions with the regional executive committee and the commissioner of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the Krasnoyarsk territory, which included the Khakass Autonomous Region. In their work, the members of the commissions were guided by official guidelines regarding religion. The work of the commissions contributed to the legalization of the activities of unregistered religious communities. Thanks to their work, cases of violations of the law on cults almost immediately became known to higher authorities. The organization of the commissions had a number of shortcomings, so criticized by the Commissioner of the Council for religious Affairs under the USSR Council of Ministers in the region and improved through the implementation of its recommendations.

Key words: state-confessional relations, Siberia, Khakassia, commissions for assistance in monitoring compliance with legislation on religious cults, Commissioner of the Council for Religious Affairs, atheistic propaganda

Введение

В отечественной историографии политика Л.И. Брежнева характеризуется относительной либерализацией в сфере государственно-конфессиональных отношений [Грашевская, 2005, 17; Горбатов, 2009, 43; Стамболиди, 2009, 16; и др.]. Причиной смягчения антирелигиозной политики СССР в середине 1970-х гг. в определённой степени стало подписание в 1975 г. Хельсинкских соглашений. На международной арене это событие знаменовало мирное регулирование вопросов между Западом и Востоком, «разрядку» в отношениях СССР и США. Соглашение, прежде всего, было направлено на решение ряда вопросов безопасности. Одним из них стал вопрос политических обязательств по правам и свободам человека, в том числе права на свободу совести [Чебанян, 2017].

В соответствии с международными стандартами советское государство стало создавать условия для реализации этого права через изменения в законодательстве. Однако в действительности создавалась видимость благоприятной обстановки для реализации свободы совести [Молодов, 2006, 14]. В СССР продолжалась атеистическая пропаганда, развивался научный атеизм, государственные органы постоянно контролировали деятельность религиозных общин. В 1975 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, который внёс изменения в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», что уточнило процедуру регистрации религиозных общин, которые в тот период времени в официальных документах именовались религиозными обществами. Для регистрации верующие должны были пройти длинный список инстанций, которые рассматривали документы неограниченное количество времени. Окончательное решение о возможности регистрации оставалось за Советом по делам религий при Совете министров СССР, который часто отказывал в этом общинам. Такая практика фактически уже существовала в советском государстве и в 1975 году была закреплена официально [Сосковец, 2003, 314]. В новой Конституции СССР 1977 г. провозглашалась свобода совести [Конституция, 1977], но на практике это право для верующих было номинальным.

После внесения изменений в законодательство в СССР стала более активно проходить регистрация религиозных объединений, в том числе тех, которые назывались в то время «сектантскими». На территории Сибири это были группы евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, лютеран [Горбатов, 2009, 43]. Ещё одним направлением государственно-конфессиональной политики как в стране в целом, так и в регионах стал контроль деятельности незарегистрированных религиозных общин. В регионах, в т.ч. в Сибири, при этом нередко прослеживалась тенденция формального отслеживания религиозной ситуации [Набиев, Гафаров, Ибрагимов, 2013, 153; Дашковский, Дворянчикова, 2017, 106]. В то же время следует обратить внимание на то, что в стороне от научного изучения тенденций государственной религиозной политики оказалась Хакассия, входившая в 1934–1990 гг. в состав Красноярского края в статусе Хакаской автономной области. Учёт специфики взаимоотношений власти и религиозных организаций этого региона позволит получить наиболее полную картину истории государственно-конфессиональных отношений в Сибири в советское время.

Основные направления деятельности комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах

Сведения о религиозной обстановке в Хакасской автономной области Совет по делам религий при Совете Министров СССР получал от уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю, который опирался во многом на материалы исполкомов области, городов и районов. Исполкомы собирали всю информацию о религиозных объединениях на территории города или района, контролировали их деятельность. В 1966 г. по всей стране при городских и районных советах были созданы комиссии содействия исполкомам советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах. В случаях со сложной религиозной обстановкой местные органы власти учреждали такие комиссии и в сельских населённых пунктах. Например, в 1977 г. комиссии при исполкомах были созданы в сёлах Орджоникидзевского района (с. Июс, с. Устинкино) [НАРХ. Ф. 8. Оп. 49. Д. 32. Л. 1].

Комиссии содействия исполкомам создавались на общественных началах и действовали по всему Советскому Союзу, к примеру, в Мордовской АССР [Занкина, 2014, 146], Татарской АССР [Ибрагимов, 2008, 75], в Кемеровской области [Серова, 2010, 230], в Алтайском крае [Дворянчикова, 2016] и других регионах. Во всех административно-территориальных субъектах эти комиссии имели одинаковые функции, которые были прописаны в «Положении о комиссиях содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах» от 26 ноября 1966 г. Члены комиссий должны были постоянно наблюдать за деятельностью религиозных объединений, духовенством и контролировать, насколько они соблюдают законодательство [Законодательство, 1981, 88]. От комиссий зависели условия существования групп верующих, определённые рамки свободы действий для незарегистрированных религиозных объединений [Ибрагимов, 2008, 76]. Стратегической целью работы комиссий содействия исполкомам по соблюдению законодательства о религиозных культах была ликвидация религий как социального явления, но не силовыми методами, а путём психологических ограничений, давления на верующих [Занкина, 2014, 148].

Важно отметить, что функционировать и проводить молитвенные собрания, согласно законодательству о культах, имели право только зарегистрированные религиозные общества [Седюлин, 1974, 23]. При этом часто религиозные общины получали отказ в регистрации по различным причинам [Дашковский, Зиберт, 2015, 237]. Кроме того, после предыдущего периода антирелигиозной кампании с жёсткими мерами часть общин, действовавших нелегально (евангельские христиане-баптисты, пятидесятники), не доверяла государству [Никольская, 2009, 216]. Кроме того, ещё во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в Хакасии были переселены протестанты из присоединённых республик СССР, что не могло не отложить негативный отпечаток на взаимоотношения верующих и государственных институтов [Бадмаев, Адыгбай, Бурнаков, 2006, 37]. В миграционных потоках из центральных и западных районов страны была другая социально-бытовая и политическая культура населения, что в свою очередь также оказывало влияние на усиление протестов [Волохов, 2002]. Следует отметить и тот факт, что со второй половины 1960-х гг. пятидесятники вели оппозиционную деятельность, основным направлением которой стала борьба за эмиграцию в США [Королев, Королева, Молькин, 2013, 130]. В Хакасской автономной области верующие из числа незарегистрированных объединений христиан веры евангельской г. Черногорска утверждали, что органы власти не могут осуществлять контроль деятельности религиозных организаций ни в каких вопросах в связи с тем, что церковь отделена от государства. По их мнению, свободно исповедовать свою религию в таких условиях было невозможно [НАРХ. Ф. 39. Оп.1. Д. 1914. Л. 61]. В этой связи на фоне начавшихся ещё в 1960-е г. общесоюзных тенденций по выезду из Советского Союза среди членов этих общин эмиграционные настроения постоянно усиливались [НАРХ. Ф. Р-39. Оп.1. Д. 1914. Л. 87]. В такой сложной религиозной обстановке были скоординированы действия общественных, административных и других органов.

Большим вкладом комиссии содействия в сложившейся ситуации стала индивидуальная работа с проповедниками. Члены комиссий проводили беседы

с лидерами религиозных общин и работали с рядовыми верующими, стараясь найти в их позиции слабые места, завоевать доверие. Для этого сотрудники комиссии в беседах сосредотачивали внимание на жизненных и общественных интересах, потребностях верующих. В индивидуальных беседах и на собраниях рабочих коллективов проводилось разъяснение о правилах выезда за границу и о капиталистическом строе жизни. В г. Черногорске на заседании комиссии в 1975 г. были рассмотрены вопросы, которые затронули в письмах и устных заявлениях верующие. Пояснения давались совместно с заместителем начальника УВД и заместителем прокурора области. В ходе беседы обнаружилось, что один из реакционно-настроенных лидеров незарегистрированной группы пятидесятников, Р.Г. Рода, «неправильно толкует верующим статьи Конституции СССР, не знает и законов Советского государства» [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 88–89].

К концу 1970-х гг. в СССР вопрос с эмиграционными настроениями пятидесятников обострился. В 1979 г. был создан «Комитет борьбы за свободную эмиграцию из СССР [Королев, Королева, Молькин, 2013, 131]. Важно обратить внимание, что г. Черногорск оставался одним из центров эмигрантского движения как в Сибири, так и в стране в целом, ещё с 60-х гг. XX в. [Клюева, 2018, 442]. В регионе религиозная обстановка стала меняться в худшую сторону в 1977–1978 гг., когда массовая подача заявлений на эмиграцию не принесла результата, а лидеры незарегистрированной общины пятидесятников г. Черногорска проникли в американское посольство в Москве, где проживали 5 лет, требуя разрешения на выезд [Никольская, 2004, 251]. Комиссия по соблюдению законодательства о религиозных культах много раз вызывала оставшегося в Черногорске руководителя и членов общины на свои заседания. С ними проводили разъяснительные беседы. Начальник паспортного стола и инструктор исполкома на общем собрании верующих объяснили им порядок оформления документов при выезде за границу [НАРХ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 89–90].

Одной из мер работы комиссии по пресечению деятельности незарегистрированных групп пятидесятников (группы Р.Г. Рода, П.В. Кушнирюка) было составление актов на незаконные проведения собраний. Такие акты служили основаниями для административных наказаний. Так, в 1978 году Р.Г. Рода был оштрафован 6 раз за нарушение законодательства о культах. Кроме того, верующих из групп пятидесятников привлекали к уголовной ответственности [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 91]. Несмотря на то, что ещё в 1920-е годы религиозные лидеры протестантских направлений признали важность службы в армии с оружием, несогласные с этим оставались [Никольская, 2015, 97]. Такие настроения продолжали сохраняться и среди незарегистрированных общин пятидесятников г. Черногорска. Так, например, в 1977 г. А. Ващенко был осуждён на три года лишения свободы за отказ от службы в армии. В 1978 г. за отказ от воинской службы на два года лишения свободы условно были осуждены ещё двое верующих. В этом же году состоялся суд над лидером общины Р.Г. Рода, которого судили за уклонение от воинских сборов. Верующих группы П.В. Кушнирюка также приглашали на заседания комиссии содействия исполкомом и предупреждали на административной комиссии [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 91].

Помимо содействия исполкомом в борьбе с эмиграционными настроениями важной задачей рассматриваемых комиссий было не допустить влияния религиозных объединений на население, особенно на молодёжь и детей. Отдельно члены комиссии отслеживали, чтобы имеющуюся верующую молодёжь не подготавливали к священству. С молодыми верующими проводились беседы с целью выявления их отношения к эмиграции. Важно отметить, что система школьного и высшего образования являлись важными каналами распространения атеистического мировоззрения [Савинова, 1998, 3]. В этой связи большая работа проводилась с детьми, на которых оказывалось религиозное влияние. Учащихся активно привлекали к участию в общественной жизни школы, отслеживали, являются ли они читателями библиотек. Примечателен факт, что около 20 молодых людей из семей пятидесятников г. Черногорска за время учёбы в школе отошли от веры [НАРХ. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 89–90]. Проводилась активная работа со школьниками с помощью классных руководителей, а за каждой семьёй верующих были закреплены агитаторы-атеисты.

В библиотеках имелся «Уголок атеиста», совместно со школой библиотеки создавали «Клубы юного атеиста» [НАРХ. Ф. 8. Оп. 49. Д. 32. Л. 2]. В Усть-Абаканском районе атеистическое воспитание проводилось библиотеками школ, комсомольской и пионерскими организациями. Работа осуществлялась на уроках, внеклассных мероприятиях, через родительские лектории, беседы на дому, в школе, с родителями. Один раз в квартал проводились семинары для учителей-атеистов, организаторов по внеклассной работе и секретарей школьных партийных организаций.

Индивидуальные беседы со стороны комиссий содействия контролю за выполнением законодательства о религиозных культах, секретарей партийных, комсомольских организаций, отделов кадров проводились с родителями, крестившими детей [НАРХ. Ф. 4. Оп. 59. Д. 24. Л. 39, 74–75]. В результате такой работы в ряде районов Хакасии заметно сократилось количество крещений детей. Так, например, в Усть-Абаканском районе Хакаской автономной области почти в четыре раза уменьшилось количество крещений детей в 1971–1977 гг., что наглядно отражено в таблице №1.

Таблица 1. Число родителей, крестивших детей в Усть-Абаканском районе (Составлено по НАРХ. Д. 24: 75)

Год	Количество крещений
1971	92
1972	65
1973	59
1974	34
1975	33
1976	26
1977	23

Примечательно, что рассматриваемый показатель за 7 лет упал в 4 раза, что ещё раз подчёркивает, насколько качественно проводилась работа, нацеленная на ограничение увеличения численности верующих за счёт молодёжи и детей. Важнейшей частью такой работы было разъяснение законодательства о культах и сути внутренней и внешней политики Советского государства. Для этого создавались группы атеистов-агитаторов из числа учителей, специалистов народного хозяйства. В школах проводились читательские конференции на темы «Есть ли место Бога?», «С тобой, товарищ», «Заповеди господни и человеческие», «Пути разорваны». Особая роль в атеистическом воспитании школьников отводилась урокам химии, физики. Так, например в с. Знаменка Хакаской автономной области членами атеистического кружка были проведены: беседа «Значение химии в борьбе против религии», занятие во втором и четвёртых классах с показом химических опытов «У нас в гостях старик Хоттабыч» и др. Учителя применяли атеистическую тематику не только при изучении различных дисциплин, но и во внеклассной и внеурочной работе. Дети из семей верующих вступали в ряды пионерской и комсомольской организаций [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 2–3].

Важной задачей членов комиссий содействия исполкомам было распространение правовых знаний и разъяснение законодательства о религиозных культах среди верующих. Так, только за 1977 г. в Орджоникидзевском районе Хакаской автономной области было прочитано 120 лекций по этой теме [НАРХ. Ф. 8. Оп. 49. Д. 32. Л. 2]. При этом отмечалось, что в Копьевском районе комиссия содействия исполкомам слабо участвовала в работе по разъяснению советского законодательства о культах, поэтому в 1977 г. там прочитано всего 3 лекции [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 51. Л. 59]. Несмотря на принятые действия в Орджоникидзевском районе, райком КПСС критиковал деятельность комиссии содействия из-за того, что она не учитывала особенности разных религиозных общин и не занималась работой по легализации «сектантской деятельности». Негативная оценка давалась стихийному

характеру работы агитаторов-атеистов, отсутствию планов индивидуальной работы с верующими, слабому привлечению специалистов здравоохранения, сельского хозяйства. Отдельно отмечалось, что 78% – это верующие пенсионеры и домохозяйки, которые теряли связь с коллективами и общественными организациями, поэтому работа с этими категориями лиц затруднена. Такая критика, на наш взгляд, была связана с попыткой объяснить, почему в районе есть факты нарушения законодательства о культах. Дело в том, что более 30 верующих свидетелей Иеговы тогда отказались от участия в выборах в местные Советы, а 5 верующих уклонились от службы в рядах Советской Армии [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 51. Л. 61].

В целях борьбы с такими нарушениями областной Совет народных депутатов Хакасской автономной области в 1978 г. составил список мероприятий, который включал в себя, в том числе, изменения в работе комиссий содействия исполкомам. Например, одним из пунктов было создание групп для работы с верующими определённого религиозного направления. Кроме того, решено было осуществлять постоянный контроль деятельности членов комиссий и организовать их учёбу [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 9]. Важно отметить, что качество работы комиссий содействия исполкомам существенно повлияло бы на уровень знаний её состава. Зачастую члены комиссии не имели специального образования, самостоятельно не просвещались, в текущую религиозную ситуацию не вникали, а также редко посещали собрания верующих. Системы в учёбе агитаторов-атеистов тоже не было [НАРХ. Ф. 8. Оп. 49. Д. 32. Л. 2]. В ходе индивидуальных бесед и лекций у членов комиссии не хватало аргументов. В отчётах и информациях комиссий при исполкомах неоднократно встречаются ошибки в написании названий религиозных объединений: «боптистов», «молоканы собираются» [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 36], «общины евангельских христиан-баптистов» [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 56]. Не всегда были профессионально компетентны члены комиссий и в других регионах Сибири [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019, 107]. Отмеченная ситуация свидетельствовала о нехватке профессиональных кадров, которые имели бы не только хорошую правовую подготовку, но и фундаментальные знания в области религиоведения или, как точнее будет сказать в отношении рассматриваемого периода, в области научного атеизма.

Ещё одной обязанностью комиссий содействия исполкомам было посещение молитвенных собраний с целью изучения характера проповедей. Однако по факту такая работа сводилась к их фиксации, в дальнейшем обсуждение и анализ не проводились. Областной исполнительный комитет в 1978 г. отметил неудовлетворительное изучение проповеднической деятельности, а также случаи нарушения законодательства о культах в православных общинах, явления т.н. экстремистской деятельности в зарегистрированных и незарегистрированных обществах протестантского направления, бесконтрольную деятельность последователей свидетелей Иеговы. Такое положение в деятельности религиозных общин объяснялось тем, что исполкомы и созданные при них комиссии содействия обращали мало внимания на то, что происходит в религиозном объединении, а также не всегда ориентировались в конфессиональной ситуации в регионе целом. Члены комиссий содействия исполкомам чаще работали с лидерами общин, игнорируя обычных верующих, которым также важно было пояснять специфику советского законодательства в области свободы совести. В результате религиозные общины на территории Хакасской автономной области часто продолжали нарушать законы, действуя без регистрации [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 5]. Члены комиссий через беседы по месту жительства и на предприятиях доносили до религиозных лидеров, что важно строго выполнять законодательство о культах и проводить регистрацию общины в соответствии с законом [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 55].

Следует отметить, что разъяснительная работа комиссий оказывала определённое положительное влияние на соблюдение законодательства о культах. Например, община А.А. Миллера лояльно относилась к советской власти и не нарушала законодательство. В 1979 г. произошло объединение общин А.А. Миллера и Р.Г. Рода [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 10]. Члены комиссии долгое время способствовали своей работой процессу слияния религиозных групп в регионе, после того, как

началась внутренняя борьба, некоторое время не посещали общину. Когда начались разногласия среди религиозных лидеров, члены комиссии усилили индивидуальную работу с верующими. Их стали чаще приглашать на беседы в исполком, посещали их квартиры [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 10–11]. Частичная ликвидация эмиграционных настроений в г. Черногорске стала возможна лишь к 1980 г. в т.ч. благодаря деятельности комиссий содействия исполкомам. Исключением стали религиозные лидеры общин. Беседы с их семьями по разъяснению законодательства о религиозных культах продолжались на протяжении длительного периода времени.

В сложившейся ситуации в 1979 г. работа комиссии была раскритикована несколькими должностными лицами. Уполномоченный Совета по делам религии при СМ СССР по Красноярскому краю В.И. Броневиц отмечал, что члены комиссии почти не знают функционала, увлечены не своей работой и не ориентируются в прямых своих обязанностях. Поскольку комиссия игнорировала рекомендации по усилению воспитательной работы среди верующих, из-за этого община евангельских христиан-баптистов в с. Знаменка Богградского района могла выйти из-под контроля органов власти [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 1–2]. Эта группа ранее была зарегистрирована автономно от церковной организации, отделившихся баптистов – Совета Церквей евангельских христиан-баптистов. При этом верующие в ней продолжали придерживаться отделенческих взглядов по привлечению в общину детей, молодёжи и важности их религиозного обучения. Председатель исполкома краевого Совета народных депутатов М.И. Жарков справедливо отмечал, что проповеди из-учались слабо, разъяснительная деятельность среди верующих велась неактивно, в т.ч. по законодательству, не было специализации членов комиссии по группам, поэтому работа с религиозными организациями, действующими нелегально, практически не проводилась [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 6].

С целью улучшения работы комиссии содействия исполком Красноярского краевого Совета народных депутатов предложил расширить составы комиссий содействия исполкомам, пополнять их ряды подготовленными работниками, организовать их учёбу, создать группы для работы с верующими по религиозным направлениям [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 17–19]. Председатели комиссий содействия исполкомам в 1979 г. провели семинары-совещания, на которых обсудили задачи исполкомов местных Советов народных депутатов по осуществлению контроля соблюдения законодательства о культах в свете решений нового съезда КПСС и новой Конституции СССР. Были рассмотрены особенности организации воспитательной работы со служителями культа и церковным активом. Комиссии Черногорского, Абаканского, Алтайского и Богградского исполкомов делились между собой опытом работы. Председатели комиссий также обсудили религиозную ситуацию по области, вопросы изучения проповеднической деятельности и связь общества «Знание» с комиссиями содействия исполкомом [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 10].

В своей работе комиссии содействия исполкомам действовали совместно с уполномоченным Совета по делам религий СМ СССР и согласовывали с ним свою работу. В этой связи они учли его критические замечания и стали более тщательно планировать свою деятельность. Например, комиссия содействия исполкому в г. Черногорске включила в свой план работы изучение внутренних процессов в религиозных общинах, проповеднической деятельности, влияния на окружающих. Отдельными пунктами отмечены разъяснение Конституции и законодательства СССР о религиозных культах. Комиссии планировали работу по упорядочению деятельности религиозных объединений, вовлечению верующих в активную общественную жизнь. В планах комиссий содействия исполкомам числились выявление и устранение нарушений в отношении верующих, улучшение воспитательной работы со служителями культа и церковным активом зарегистрированных общин, контроль соблюдения законодательства о культах. Кроме того, была спланирована активизация работы по выявлению и документированию противоправной деятельности религиозных организаций, привлечение нарушителей закона к ответственности [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 104–106].

Ещё одним направлением работы комиссий содействия исполкомам была проверка жалоб и заявлений по вопросам нарушения законодательства. Чаще всего

в отчётах указывалось на отсутствие жалоб со стороны верующих [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 56]. Однако скорее всего это было попыткой скрыть реальные масштабы недовольства верующих, особенно пятидесятников, из-за того, что им не удавалось эмигрировать. Иногда поступали заявления с просьбой о ремонте, расширении молитвенного здания или открытии нового. Согласно изменениям в законодательстве о культах, произошедших в 1975 г., решения об открытии и закрытии храмов перешли от местных Советов к Совету по делам религий СМ СССР. Тем самым государство продолжало централизованный контроль количества храмов в стране и в отдельных регионах [Потапова, 2007, 175]. При этом в Хакасской автономной области местные власти часто искали причины, чтобы не передавать в вышестоящие органы просьбы верующих об открытии новых храмов. Так, в 1980 г. члены комиссии содействия исполкомам провели разъяснительную работу среди православных верующих, подавших заявление об открытии молитвенного дома в Черногорске. В ходе бесед они выяснили, что из 137 подписавшихся, только 12 человек придерживаются мнения о необходимости открытия нового молитвенного дома, а остальные указали, что подписи поставили необдуманно. Кроме того, были установлены несколько несуществующих адресов и фамилий, которые значились в документе о прошении открыть молитвенный дом. На заседании комиссии верующих убедили, что церкви в г. Абакане вполне достаточно [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 12].

В задачи членов комиссий содействия исполкомам также входило изучение религиозной обстановки в регионе. Так, Абаканский исполком горсовета через комиссию по соблюдению законодательства о религиозных культах осуществлял постоянный контроль деятельности религиозных организаций. С руководителями и активными членами общин проводились беседы по легализации групп. Члены комиссии периодически присутствовали на церковных праздниках, богослужениях, молитвенных собраниях в общине евангельских христиан-баптистов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 34]. Комиссия содействия исполкому г. Абады сообщила Уполномоченному Совету по делам религий при СМ СССР по Красноярскому краю о наличии общины евангельских христиан-баптистов в количестве 18 человек и православной общины, насчитывавшей 21 человека, зарегистрированной в 1979 г. [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 56]. Исполком Бейского районного Совета народных депутатов отчитывался перед исполкомом краевого Совета народных депутатов и облисполкомом о численных составах групп баптистов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 36]. Были также поданы сведения о движении членов общины евангельских христиан-баптистов в Черногорске за 1979 г. и религиозной обрядности [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 46], о поступлении и расходовании денежных средств в общине ЕХБ [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 47]. Члены комиссии регулярно посещали собрания верующих. По их оценкам проповеди носили мирный характер [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 43]. Таким образом, верующие в присутствии членов комиссий собирались именно для богослужений и не обсуждали ничего, что могло бы быть расценено представителем комиссии как нарушение законодательства.

При этом факты нарушения советского законодательства о культах на территории Хакасской автономной области были. В этой связи в 1979–1980 гг. комиссия содействия исполкому стала уделять ещё большее внимание его пропаганде. Было запланировано и проведено 12 бесед о соблюдении законодательства о религиозных культах на предприятиях и в школах на тему «Конституция СССР о свободе совести». Комиссии при исполкомах также наблюдали за тем, чтобы не нарушались права верующих и религиозных объединений, а также не ущемлялись права человека в зависимости от отношения к религии. На предприятиях города ими не было выявлено случаев нарушения законодательства о религиозных культах. Члены комиссий содействия исполкомам отмечали, что за хорошую работу верующим выплачиваются премии, выносятся благодарности. Например, С. Миллеру на разрезе «Черногорский» вручили значок «Победитель социалистического соревнования». В местной газете была помещена фотография и заметка о передовой работнице горпищекомбината, верующей М.И. Колесниковой [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 9–10].

Несмотря на принятые меры, нелегальная деятельность пятидесятников и общин союза церквей евангельских христиан-баптистов в регионе не утихала. В 1979 г.

в Советском Союзе был создан «Совет церквей пятидесятников», а в 1980 г. в стране появилась правозащитная группа евангельских христиан-пятидесятников [Королев, Королева, Молькин, 2013, 131]. В 1980 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР запланировал рассмотреть вопрос о деятельности объединений пятидесятников, мерах по упорядочиванию их сети и пресечению противоправных действий их руководителей. Важно также отметить, что ещё в период антирелигиозной кампании было снято с регистрации значительное количество общин ЕХБ, где преобладали пятидесятники. Деятельность этих общин приобрела подпольный характер [Никольская, 2003, 25]. Такая ситуация была невыгодна государству из-за того, что их сложно было контролировать. К тому же подпольная деятельность общин отрицательно сказывалась на международном облике СССР [Никольская, 2004, 235]. Поэтому в исполком Красноярского Совета народных депутатов был отправлен запрос данных на действующие в области группирования пятидесятников с целью упорядочения их деятельности [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 45–46].

Кроме того, сложная обстановка с пятидесятниками и общинами совета церквей евангельских христиан-баптистов потребовала в 1980 г. личной проверки ситуации уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Красноярскому краю В.И. Броневица. Он отмечал упорное противодействие законодательству о культах сторонников совета церквей евангельских христиан-баптистов и наличие антиобщественных настроений. Однако комиссия содействия Абаканского горисполкома, по его мнению, каких-либо мероприятий по упорядочению деятельности сторонников совета церквей евангельских христиан-баптистов и снижению экстремистских проявлений не проводила, не изучала происходящие в них процессы и проповедническую направленность, в т.ч. и в зарегистрированных общинах. Член комиссии содействия исполкому г. Абакана Гладышевский в беседе с В.И. Броневицем сообщил, что посещал общину верующих только один раз. Член комиссии Ломанская пояснила уполномоченному Совету по делам религий при СМ СССР по Красноярскому краю, что до работы с верующими «не доходят руки» [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 63]. Комиссии содействия исполкому г. Абакана были даны рекомендации акцентировать внимание на документировании противоправной деятельности верующих, сокращать религиозной активности Свидетелей Иеговы, легализовать и упорядочить их деятельность, а также деятельность сторонников совета церквей евангельских христиан-баптистов. Следует отметить, что подобная критика со стороны уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР в адрес местных органов власти наблюдалась и в других регионах страны, в т.ч. в Западной Сибири. Так, уполномоченный Совета по делам религий по Томской области критиковал работу комиссии при исполкомах, что они не конспектировали особенности религиозных мероприятий, не учитывали точный состав верующих, поэтому в отчётах не было чёткой информации [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019, 107].

Следует отметить, что местные органы исполнительной власти отреагировали на рекомендации по их деятельности, а также отчитывались по работе, направленной на противодействие нарушению законодательства. Например, Бейский и Абаканский исполкомы пересмотрели состав комиссии содействия, создали группы для работы с верующими определённого религиозного направления, организовали учёбу членов комиссии [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 75; Д. 1914. Л. 77]. В Орджоникидзевском районе были уточнены списки верующих, при посещении молитвенных собраний члены комиссий разъясняли статьи Конституции СССР, законодательство о религиозных культах, изучали содержание проповедей. Члены комиссии п. Копьево активизировали индивидуальную работу с группой евангельских христиан-баптистов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 79]. При Аскизском районном совете народных депутатов была создана комиссия содействия исполкому, составлен план мероприятий по работе среди верующих, собраны данные об активизации группы свидетелей Иеговы и о приезде священника в п. Бельтирский, где было проведено моление. Деятельность этой группы была взята под контроль исполкомом поссовета и комиссией содействия [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 80].

Таким образом, на протяжении ряда лет комиссии содействия исполкомам по соблюдению законодательства о культах в Хакасской автономной постоянно усиливали контроль деятельности религиозных общин. Члены комиссий выполняли основную работу по сбору любой информации о религиозных объединениях. В связи со спецификой религиозной обстановки наибольшее внимание члены комиссий уделяли упорядочению деятельности общин пятидесятников и общин совета церквей евангельских христиан-баптистов. В своей работе комиссии опирались на официальные установки в отношении религии.

Благодарность
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 20-39-70010 и № 20-59-44004

Acknowledgment

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research projects No. 20-39-70010 and No. 20-59-44004

НАРХ – Национальный архив Республики Хакассия

1. Бадмаев, А.А. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность / А.А. Бадмаев, Ч.О. Адыгбай, В.А. Бурнаков, Д.М. Маншеев. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2006. – 168 с.
2. Беликов, С.В. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах в Западной Сибири во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. / С.В. Беликов, Н.А. Дворянчикова, Е.А. Шершнева // Народы и религии Евразии. – №2 (19). – 2019. – С. 100–111.
3. Волохов, С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.П. Волохов. – Барнаул, 2002. – 24 с.
4. Горбатов, А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е - 1960-е гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.02.00 / А.В. Горбатов. – Кемерово, 2009. – 51 с.
5. Грашевская, О.В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940–1980-х гг.: центр и местные власти: на материалах Мурманской области: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.02.00 / О.В. Грашевская. – Мурманск, 2005. – 19 с.
6. Дашковский, П.К. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х – начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) / П.К. Дашковский, Н.С. Дворянчикова // Народы и религии Евразии. – 2017. – № 3–4 (12–13). – С. 99–110.
7. Дашковский, П.К. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг. / П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт // Народы и религии Евразии. – 2015. – № 8. – С. 230–242.

8. Дворянчикова, Н.С. Деятельность общества «Знание» и комиссии содействия в антирелигиозной пропаганде в середине 1960 – начале 1970 гг. (на примере Алтайского края) / Н.С. Дворянчикова // *Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии: материалы международной научной конференции.* – Барнаул: АлтГУ, 2016. – С. 325–330.
9. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов / под ред. В.А. Куроедова, А.С. Панкратова. – М.: Юридическая литература, 1981. – 335 с.
10. Занкина, А.С. Влияние Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах на татарскую умму Лямбирского района Мордовской АССР / А.С. Занкина // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* – 2014. – № 3. – С. 146–149.
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). – М.: Политиздат, 1977. – 127 с.
12. Ибрагимов, Р.Р. Роль и место исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся в реализации политики советского государства в отношении религии (по материалам Татарской АССР за 1940–1980-е годы) / Р.Р. Ибрагимов // *Вестник Казанского государственного финансово-экономического института.* – 2008. – № 3 (12). – С. 74–76.
13. Ключева, В.П. Эмиграция по религиозным мотивам: советские пятидесятники в поисках «лучшей доли» [Электронный ресурс] / В.П. Ключева // *Quaestio Rossica.* – 2018. – Т. 6. – № 2. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61117/1/qv_2_2018_08.pdf (дата обращения 04.09.2020).
14. Королев, А.А. Движение пятидесятников в СССР в 1950–1980 гг. / А.А. Королев, Л.А. Королева, А.Н. Молькин // *Genesis: исторические исследования.* – 2013. – № 6. – С. 125–131.
15. Молодов, О.Б. Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере в 1960–1980-е годы автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О.Б. Молодов. – Архангельск, 2006. – 23 с.
16. Набиев, Р.А. Государственно-конфессиональные отношения в России / Р.А. Набиев, А.А. Гафаров, Р.Р. Ибрагимов. – Казань: КФУ, 2013. – 216 с.
17. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 14. Д. 51. Л. 57, 59, 61, 63–64.
18. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 9–10, 12.
19. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 10–11.
20. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 3. Оп. 57. Д. 39. Л. 71.
21. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 4. Оп. 59. Д. 24. Л. 32, 34, 37, 39, 74–75.
22. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 4. Оп. 61. Д. 36. Л. 28–29.
23. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. 8. Оп. 49. Д. 32. Л. 1–2.
24. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 1–3, 5–6, 9–10, 12, 17–19, 34, 36, 39, 43, 45–47, 55–56, 57, 61, 63–64, 74–75, 77, 79–80, 82, 84, 87, 88–91, 96, 103, 104–106.
25. Национальный Архив Республики Хакассия (НАРХ). Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067. Л. 46.
26. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 г. автореф дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.К. Никольская; Санкт-Петербургский институт истории РАН. – Санкт-Петербург, 2003. – 27 с.
27. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах / Т.К. Никольская. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.
28. Никольская, Т.К. Русские протестанты: отношение к политике (Советский период) / Т.К. Никольская // *Богословские размышления. Спецвыпуск «Реформация 500».* – 2015. – С. 93–104.
29. Никольская, Т.К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы / Т.К. Никольская // *Новая политическая история. Сборник научных работ.* – Вып. 4. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – С. 233–252.
30. Потапова, П.В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940–1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования) / П.В. Потапова // *Ленинградский юридический журнал.* – 2007. – № 4. – С. 166–178.
31. Савинова, И.Д. Лихолетье: Новгородская епархия и советская власть 1917–1991 г. / И.Д. Савинова. – В. Новгород: Чело, 1998. – 110 с.
32. Седюлин, А. Законодательство о религиозных культах / А. Селютин. – М.: Юрид. лит., 1974. – 95 с.

33. Сосковец, Л.И. Правовое положение религиозных организаций в Советском государстве / Л.И. Сосковец // Учёные записки Санкт-Петербургского филиала РТА. – 2003. – № 1(20). – С. 310–321.
34. Серова, Е.А. Деятельность комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах (на примере общин Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области) / Е.А. Серова // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Сб. материалов IV региональной молодёжной научной конференции. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2010. – С. 228–230.
35. Стамболиди, А.В. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х – начале 80-х годов XX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 09.00.13 / А.В. Стамболиди; РАГС. – Москва, 2009. – 23 с.
36. Чебанян, Р.А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия [Электронный ресурс] / Р.А. Чебанян // Исторические науки и археология. – 2017. – Т. 9. – № 3/2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya/viewer> (дата обращения 04.09.2020).

Текст поступил в редакцию 05.09.2020.

Принят к публикации 16.11.2020.

Опубликован 01.04.2021.

References

1. Badmaev A.A., Adygbaj Ch.O., Burnakov V.A., Mansheev D.M. *Protestantizm i narody Yuzhnoj Sibiri: istoriya i sovremennost'* [Protestantism and the peoples of southern Siberia: history and modernity]. Novosibirsk: In-t arheologii i etnografii SO RAN, 2006, 168 p. (in Russian).
2. Belikov S.V., Dvoryanchikova N.A., Shershneva E.A. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2019, no. 2 (19), pp. 100–111 (in Russian).
3. Volohov S.P. *Social'no-politicheskie protesty serediny 1950-h – serediny 1980-h gg. (na materialah Altajskogo kraja, Novosibirskoj i Tomskoj oblastej)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Social and political protests in the mid-1950s – mid-1980s (based on Altai Krai, Novosibirsk Oblast and Tomsk Oblast). Abstract of Ph.D. Thesis in History]. Barnaul: BSPU Publ., 2002, 24 p. (in Russian).
4. Gorbатов A.V. *Gosudarstvo i religioznye organizacii Sibiri v 1940-e – 1960-e gg.*: avtoreferat dis. ... doktora istoricheskikh nauk [The state and religious organizations of Siberia in the 1940s – 1960s. Abstract of Ph.D. Thesis in History]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2009, 51 p. (in Russian).
5. Grashevskaya O.V. *Politika Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi v 1940–1980-h gg.: centr i mestnye vlasti: na materialah Murmanskoy oblasti*: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk [The policy of the Soviet state towards the Russian Orthodox Church in the 1940s–1980s: center and local authorities: based on materials from the Murmansk region. Abstract of Ph.D. Thesis in History]. Murmansk: MGPU Publ, 2005, 19 p. (in Russian).
6. Dashkovskij P.K., Dvoryanchikova N.S. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2017, no. 3–4 (12–13), pp. 99–110 (in Russian).
7. Dashkovskij P.K., Zibert N.P. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2015, no. 8, pp. 230–242 (in Russian).
8. Dvoryanchikova N.S. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Proc. of the international science conference]. Barnaul: AltGU Publ., 2016, pp. 325–330 (in Russian).
9. *Zakonodatel'stvo o religioznykh kul'tah: sbornik materialov i dokumentov* [Legislation on Religious Cults: a collection of materials and documents]. Eds. V.A. Kuroedov, A.S. Pankratov. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1981, 335 p. (in Russian).
10. Zankina A.S. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2014, no. 3, pp. 146–149 (in Russian).
11. *Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuz Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.)* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the USSR Supreme Soviet of the ninth convocation on October 7, 1977)]. Moscow: Political literature of the Central Committee of the CPSU Publ., 1977, 127 p. (in Russian).
12. Ibragimov R.R. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of Kazan State Financial and Economic Institute]. 2008, no. 3 (12), pp. 74–76 (in Russian).
13. Klyueva V.P. *Quaestio Rossica*. 2018, vol. 6, no. 2. Available at: http://selar.urfu.ru/bitstream/10995/61117/1/qv_2_2018_08.pdf (accessed September 4, 2020) (in Russian).
14. Korolev A.A. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Research]. 2013, no. 6, pp. 125–131 (in Russian).
15. Molodov O.B. *Sovetskoe gosudarstvo i Russkaya pravoslavnaya cerkov' na Evropejskom Severe v 1960 – 1980-e gody*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Soviet state and the Russian Orthodox Church in the European North in the 1960s – 1980s. Abstract of Ph.D. Thesis in History]. Arhangel'sk: PSU named after M.V. Lomonosov Publ., 2006, 23 p. (in Russian).

16. Nabiev R.A., Gafarov A.A., Ibragimov R.R. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossii* [State-confessional relations in Russia]. Kazan: KFU, 2013, 216 p. (in Russian).
17. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 2. Inventory 14. File 51. Fols. 57, 59, 61, 63–64 (in Russian).
18. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 2. Inventory 14. File 140. Fols. 9, 10, 12 (in Russian).
19. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 2. Inventory 14. File 140. Fols. 10–11 (in Russian).
20. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 3. Inventory 57. File 39. Fol. 71 (in Russian).
21. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 4. Inventory 59. File 24. Fols. 32, 34, 37, 39, 74–75 (in Russian).
22. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 4. Inventory 61. File 36. Fols. 28–29 (in Russian).
23. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund 8. Inventory 49. File 32. Fols. 1–2 (in Russian).
24. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 1914. Fols. 1–3, 5–6, 9–10, 12, 17–19, 34, 36, 39, 43, 45–47, 55–56, 57, 61, 63–64, 74–75, 77, 79–80, 82, 84, 87, 88–91, 96, 103, 104–106 (in Russian).
25. *Nacional'nyj Arhiv Respubliki Hakassiya* [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund R-39. Inventory 1. File 2067. Fol. 46 (in Russian).
26. Nikol'skaya T.K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 g. avtoref dis ... kand. ist nauk* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991. Abstract of Ph.D. Thesis in History]. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of History RAS Publ., 2003, 27 p. (in Russian).
27. Nikol'skaya T.K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991]. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Publ., 2009, 356 p. (in Russian).
28. Nikol'skaya T.K. *Bogoslovskie razmyshleniya. Specvypusk «Reformaciya 500»* [Theological reflections. Special issue “Reformation 500”]. 2015, pp. 93–104 (in Russian).
29. Nikol'skaya T.K. *Sovetskaya religioznaya politika i bor'ba s protestantskim podpol'em v 1960–1980-e gody. Sbornik nauchnyh rabot* [Soviet religious policy and the fight against the Protestant underground in the 1960s–1980s. Collection of scientific articles]. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Publ., 2004, vol. 4, pp. 233–252 (in Russian).
30. Potapova P.V. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad legal journal]. 2007, no. 4, pp. 166–178 (in Russian).
31. Savinova I.D. *Lihole't'e: Novgorodskaya eparhiya i sovetskaya vlast' 1917–1991 g.* [Likholetie: Novgorod Diocese and Soviet Power 1917–1991]. V. Novgorod: Chelo Publ., 1998, 110 p. (in Russian).
32. Sedyulin A. *Zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah* [Religious Legislation]. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1974, 95 p. (in Russian).
33. Soskovec L.I. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo filiala RTA* [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the RTA]. 2003, no. 1 (20), pp. 310–321 (in Russian).
34. Serova E.A. *Sb. materialov IV regional'noj molodezhnoj nauchnoj konferencii* [Proc. of the IV regional youth scientific conference]. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN Publ., 2010, pp. 228–230 (in Russian).
35. Stambolidi A.V. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v SSSR v seredine 60-h – nachale 80-h godov XX veka: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk* [State-confessional relations in the USSR in the mid-60s – early 80s of the 20th century. Abstract of Ph.D. Thesis in History]. Moscow: RAGS Publ., 2009, 23 p. (in Russian).
36. Chebanyan R.A. *Istoricheskie nauki i arheologiya* [Historical sciences and archeology]. 2017, vol. 9, no. 3–2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkskiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya/viewer/> (accessed September 4, 2020) (in Russian).

Submitted for publication: September 5, 2020.

Accepted for publication: November 16, 2020.

Published: April 1, 2021.